

Легенда гласит, что несколько тысяч лет назад даосский мастер на пику Чанфэн преодолел небесную катастрофу и стал бессмертным. После вознесения он воткнул своё оружие — меч Чаоюнь — на самой высокой вершине пика Чанфэн. Правитель города Вэйюнь, Юнь Фэй, был одержим искусством меча и всю жизнь коллекционировал знаменитые клинки со всего света. Меч Чаоюнь был тем, что он желал больше всего. Поскольку Юнь Фэй был инвалидом и не мог ходить, чтобы заполучить меч Чаоюнь, он вырастил десять одарённых сирот, каждому из которых дал имя Чаоюнь — но только тот, кто добыл бы меч, мог сохранить имя «Чаоюнь».

Главный герой был одним из этих десяти, Чаоюнь. Он вырос без отца и матери, воспитанный Юнь Фэем, и считал добычу меча самой важной целью в жизни, не зная ни радости, ни печали, не имея собственного «я». На пути к пику Чанфэн он познакомился с жизнерадостной и милой героиней А Лин, добрым и приветливым мужчиной второго плана Байли Му, спокойной и мудрой женщиной второго плана Цин Мэй. Вчетвером они прошли через трудности, поддерживая друг друга. Чаоюнь постепенно осознал, что живёт не только для правителя города, что у него тоже есть свои мечты. Пройдя через множество испытаний, Чаоюнь успешно добыл меч, обрёл имя Чаоюнь и развил независимую, целостную личность, перестав быть просто бесцельно существующим инструментом.

Однако, когда он вернулся с мечом в город Вэйюнь, то обнаружил, что Юнь Фэй, чья одержимость мечами превратилась в безумие, уже не удовлетворялся лишь созерцанием знаменитых клинков. Он с рождения страдал от болезни ног и никогда не испытывал радости свободного владения мечом. Он испытывал обиду и неудовлетворённость и в итоге решил вырастить десятерых как свои запасные сосуды, чтобы, когда один из них вернётся с мечом, захватить его тело и переродиться.

Прежний Чаоюнь, лишённый себя, возможно, согласился бы, но нынешний Чаоюнь, обретший смысл жизни, естественно, не согласился. Он вступил в смертельную схватку с Юнь Фэем. В конце концов он победил Юнь Фэя, выжил и готовился начать другую захватывающую жизнь.

На столе лежал отрывок сценария. Ци Го знал, что это конфиденциально, и не стал брать его без разрешения. Зато Цзян Янь, взглянув на него, с улыбкой сунул несколько страниц ему в руки.

— Всё равно только этот отрывок, ничего страшного, — он был очень щедр, казалось, его совершенно не беспокоило, что Ци Го, с которым они только что познакомились, может разгласить сценарий.

Раз он так сказал, Ци Го, в котором тоже проснулось любопытство, взял сценарий и стал читать. Три роли, три отрывка. Отрывок главного героя Чаоюня был о его первой встрече с героиней: сдержанный по характеру, он покраснел от её острых слов.

Взаимодействие двух персонажей в сценарии было написано живо, даже этот небольшой отрывок демонстрировал мастерство сценариста. Даже не заинтересованный Ци Го немного увлёкся, веря, что эта история будет очень эффектно смотреться на большом экране.

Когда Ци Го закончил читать отрывок сценария, несколько актёров, пришедших на пробы, уже вошли внутрь. Все они были высокими, самый низкий — метр семьдесят восемь, и хотя их аuras различались, все были людьми с выдающейся внешностью.

Ци Го сосредоточенно присмотрелся — среди них не было Тао Хэ.

«Легенда о Чаоюне» без сомнения была фильмом с сильным главным героем, вся история была построена вокруг перипетий Чаоюня, его роль была чрезвычайно важной. А образ Чаоюня был

прекрасно прописан, растущий главный герой также больше всего нравился зрителям.

Ранее, услышав слова Ци Цзина, он думал, что Тао Хэ выберет роль главного героя. Тао Хэ был ровесником Чаюня, и если бы он играл его, это не выглядело бы неуместно. Хотя так и было, но Ци Го в детстве мало смотрел телевизор и не видел предыдущих работ Тао Хэ, поэтому вообще не знал, каковы актёрские способности Тао Хэ, а только догадывался по ощущениям.

— У каждого есть час, чтобы ознакомиться со сценарием, идите в соседнюю комнату готовиться. Когда будете готовы, скажите ассистенту, заходите по одному, — Цзян Янь с улыбкой раздал подготовленные сценарии, его дружелюбие сняло напряжение у актёров, и в душе они почувствовали к нему благодарность.

Актёры взяли сценарии и вышли. В этот момент Цзян Янь вдруг с улыбкой повернулся к Ци Го и спросил:

— Ты хочешь сниматься?

— Не хочу, — Ци Го немедленно покачал головой.

Он ответил так быстро и решительно, что Цзян Янь немного разочаровался.

— Маленький Ци совсем не интересуется актёрской игрой? — его тон был ласковый, словно старший сосед.

Ци Го снова покачал головой. Он чувствовал, что никогда в жизни не заинтересуется миром шоу-бизнеса.

— Ладно, он всё-таки старший сын Тэнчуань, — Цзян Янь ещё хотел мягко уговаривать, но Цзинь Хуа остановил его.

Он, как и Цзян Янь, не мог забыть невероятно одарённую Хуэй Чулин. Увидев сегодня Ци Го, так похожего на Хуэй Чулин, в его сердце зародились необоснованные надежды. Но он видел, что Ци Го действительно не имел никакого желания сниматься, и чувствовал, что лучше всего позволить этому идти своим чередом, не настаивая.

Если бы Ци Го захотел сниматься, Тэнчуань, учитывая его статус, определённо приложил бы все усилия, чтобы продвинуть его. А то, что Ци Чжэньчуань до сих пор не обращал внимания на этого старшего сына, позволяя ему делать что угодно, уже кое о чём говорило.

Пока они разговаривали, уже кто-то подготовился. Этого актёра звали Ван Юйсин, он был известным актёром-профессионалом, с правильными чертами лица, выглядел очень порядочным и часто играл благородные, праведные роли. Он немного нервничал, но всё же уверенно подошёл вперёд и вежливо сказал:

— Режиссёр, могу я начать?

После кивка Цзинь Хуа он начал своё выступление.

Не будучи профессионалом, Ци Го наблюдал со стороны, ему просто казалось, что этот человек за короткое время смог дословно запомнить реплики, что было очень впечатляюще, но его актёрскую игру он не мог оценить, только чувствовал, что играет он неплохо. Цзян Янь рядом время от времени делал пометки ручкой рядом с абзацами, Ци Го мельком взглянул и смутно разглядел слова «темп речи» и «эмоции».

Следующие актёры выходили по очереди, и когда все они закончили выступать, ассистент попросил их уйти и ждать результатов. Цзинь Хуа и Цзян Янь, склонив головы, обсуждали актёрскую игру только что выступавших, совершенно не скрывая этого от Ци Го. Среди только что выступавших двое были наиболее выдающимися, и их внешность, и игра были близки к Чаоюню. Но мнения Цзян Яня и Цзинь Хуа разошлись, и они не могли сразу определиться.

— Маленький Ци, как думаешь, кто сыграл лучше? — Цзян Янь повернулся и спросил Ци Го.

Ци Го честно ответил:

— Не могу сказать, все были хороши.

Его ответ очень разочаровал Цзян Яня. Он несколько раз пытался выяснить, но не увидел у Ци Го ни малейшего энтузиазма или таланта к актёрской игре. Цзян Янь в душе вздохнул и наконец подавил эту необоснованную надежду. Хуэй Чулин... действительно была только одна, её невозможно повторить.

Вопрос с кандидатурой главного героя ещё нужно было обсудить, поэтому его временно отложили. Далее были пробы на роль мужчины второго плана, Байли Му, процесс был точно таким же, как и раньше. Хотя это была роль второго плана, среди пришедших на пробы актёров всё равно были популярные артисты, и даже идол-певец на пике популярности.

Среди них снова не было Тао Хэ.

Он не претендовал ни на важную главную роль, ни на хорошую роль второго плана, значит, оставался только один вариант.

Как и ожидалось, среди актёров на пробы антагониста Юнь Фэя Ци Го увидел стоящего с самого края Тао Хэ. Среди выстроившихся в ряд людей он был самым высоким и обладал собственной аурой. Даже просто молча стоя, он мог мгновенно привлечь все взгляды. Его черты лица были выразительными, особенно впечатляли яркие глаза-фениксы, актёры рядом с ним стояли немного поодаль, боясь быть полностью подавленными его присутствием.

Нельзя не сказать, что у Тао Хэ всё же был капитал для гордости. Ци Го в душе сравнил его с остальными и с лёгким чувством гордости подумал: «Как же здорово, что это мой человек, выглядит намного лучше других». Его настроение было точно как у хозяина, ведущего питомца на выставку домашних животных. Если бы Тао Хэ узнал, наверное, опять рассердился бы и рассмеялся.

Тао Хэ, войдя, сразу заметил сидящего за столом Ци Го, в душе он был и удивлён, и озадачен, не понимая, почему тот здесь, но на лице не выдал своих чувств. Эти пробы были крайне важны, он был полон решимости добиться успеха, а что касается Ци Го — он знал, что Ци Го определён не обычный человек, но верил, что его появление не было связано с какими-то тёмными махинациями.

Вернусь домой и спрошу, всё равно он никуда не денется. Вспомнив эти несколько дней лёгкой и свободной жизни «на содержании», он на мгновение отвлёкся, и в уголках его рта появилась лёгкая улыбка, совершенно непохожая на ту всеподавляющую уверенность, что была у него раньше, что заставило сидящего за столом известного режиссёра невольно взглянуть на него ещё раз.

[Авторский комментарий: Легенда о мече Чаоюнь и предыстория сюжета фильма «Легенда о Чаоюне»]

<http://bllate.org/book/16319/1472604>